

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Часть 9

Он был таким худым, что выглядел как другой человек. У него были длинные волосы и борода. Раньше он всегда выглядел стильно, теперь же на нем было нечто, похожее на грязные лохмотья, обернутые вокруг пояса и плеч. И все же его кожа была чистой. Должно быть, он использовал Ночные урожаи, чтобы мыться.

Его запястья были перехвачены черными, тяжелыми на вид железными кольцами соединенными цепью длиной не более двадцати сантиметров. Неужели он начал свою неожиданную атаку на Титана и вытащил Матиаса из воды, несмотря на это?

Тогда он все еще был чудовищно хорош.

"Боже мой, как ты изменился!", - сказал Бернхардт, протягивая руку.

Матиас уже был в такой ситуации. В таверне, где его чуть не убили.

Он опять спасает мою жизнь, угрюмо подумал Матиас.

"Не ждал увидеть тебя, уж конечно точно, не здесь. Сейчас что, время посещений?"

"Типа того".

На этот раз Матиас без колебаний взял Бернхардта за руку. Его собственная рука была тяжелой.

Он позволил Бернхардту подтянуть его. При этом сумка, которую он непроизвольно прижимал к себе, упала, высыпав на землю ценный груз. Матиас был удивлен.

Подхваченный и увлекаемый потоком воды, пойманный Титаном, он, всё же, не выпустил сумку.

Бернхардт увидел это сразу. "Ага!", - радостно воскликнул он, - "Это больше, чем просто визит".

"Я подумал, не принести ли подарок".

Матиас выпустил руку Бернхардта и наклонился к земле. Он подобрал покрытое грязью устройство пространственного маневрирования, чтобы Бернхардт осмотрел его.

Глаза преступника широко раскрылись. "Я бы не ожидал меньшего от наследника торговой ассоциации. Ты понимаешь желания и потребности заключенного".

"Я уже больше не тот "

"Ну, похоже, что так и есть!"

Бернхардт осмотрел Матиаса с ног до головы, а затем рассмеялся с искренним удовольствием.

Действительно, внешность Матиаса сильно изменилась. Его волосы были короче, его щеки были покрыты щетиной, и он носил одежду, которая была спартанской до крайности. В течение последних шести месяцев, хотя и, по большей части, в порядке принятия мер, позволяющих избегать преследования Риты, он вел аскетичный образ жизни.

"Вот..."

Матиас протянул Устройство Пространственного Маневрирования. Бернхардт принял это с такой любовью, как будто это был новорожденный ребенок. Он погладил его корпус.

За ним был ручей, его поверхность была укрыта одеялом пара. Как будто вся вода кипела.

Титан лежал в воде, делая попытки развернуться. Рана на его лица уже частично исцелилась, но всякий раз, когда он пытался встать, течение лишало его опоры.

В этой сцене было что-то комичное, хотя Матиасу это совсем не показалось бы смешным, будь это существо хотя бы на десять метров ближе.

"Эй, ты в порядке ?!"

В поле зрения появился Габриэль, вылезший из прибрежных зарослей. Он поприветствовал по очереди Матиаса и Бернхардта, затем быстро моргнул.

Бернхардт поднял бровь и вопросительно посмотрел на Матиаса. "Это что за персонаж?"

Как лучше всего описать Габриэля? "Новый друг. Он помог мне попасть сюда".

"Ага".

"Он знаком с ситуацией снаружи".

"Давай, старик, шевелись!"

"Хм". Ловкими движениями Бернхардт расстегнул ремень и повесил устройство пространственного маневрирования на пояс. "У него есть виды на нас. Я рекомендую найти другое место, чтобы поболтать".

"О, так значит, ты тот парень ... ", - Габриэль, видимо, наконец сообразил, что мужчина, стоящий перед ним, был единственной причиной, по которой они, собственно, и оказались здесь.

Бернхардт удовлетворенно улыбнулся и быстро надел устройство. Рычаги, которые запускали якоря и управляли проводами, обычно располагались по обе стороны от пояса, но Бернхардт решил поставить их слева. Было совершенно ясно, что так он сможет управлять ими одновременно, даже со своими ограничениями.

"Разве вы не можете их снять?", - спросил Матиас, глядя на них.

Бернхардт мрачно посмотрел на него, поднял руки и погромел цепью. "Я пробовал несколько раз, но им нужно больше, чем камни. Нет, боюсь, что им нужно внимание профессионала - кузнеца или оружейника".

"Правильно"...

"Кстати. Есть место, которое я хотел бы вам показать. Идите за мной".

С этими словами Бернхардт выбрал направление и начал идти.

Пройдя через лес и взобравшись на низкий холм, они достигли места, где прижимаясь друг к другу сгрудились маленькие хижины.

Это было заброшенное поселение. Там не было никаких трупов и никаких признаков того, что они когда-либо были. Жители, должно быть, эвакуировались, как только узнали о судьбе Стены Мария.

"Не слишком разрушено, верно?"

Бернхардт повёл их на открытое пространство, на поселковую площадь. Там, рядом с колодцем,

был установлен единственный стул.

"Если вы дадите мне минутку..."

Бернхардт зашел в соседнюю хижину и вернулся с двумя похожими стульями.

У него было что-то еще под мышкой.

Наручники всё ещё были на его запястьях. Ранее они, все втроем пытались снять их, но безрезультатно.

"Помочь?", - предложил Матиас.

"Нет, нет, вы здесь гости".

Бернхардт расставил стулья вокруг колодца, сел стул справа, тот, что изначально стоял у колодца, и поднял другой предмет. Это была бутылка, наполовину наполненная какой-то жидкостью. "Самогон. Жители здесь были предусмотрительными. Они побеспокоились обо мне и оставили мне это". Он вытолкнул пробку и сделал глоток.

В переводе это означало, что он присвоил это в одном из пустых домов, но Матиас решил не возражать.

Бернхардт предложил им бутылку. "Как насчет немного выпить?"

"Нет, спасибо", - Матиас покачал головой, все еще стоя. Ему нужно было быть начеку. "Мы за стеной, ты же понимаешь?"

"Мудрое решение".

"Я приму немного".

Устроившись рядом с Бернхардтом, Габриэль взяла бутылку и поднес ко рту. Он сделал несколько шумных глотков, затем вытер рот рукавом и издал удовлетворенный вздох, все это было довольно театрально. Матиас покачал головой, потрясенный, а затем занял место слева.

Было тихо

Матиас откинулся на спинку стула и увидел раскинувшееся над ними ночное небо с голубым оттенком. Он почти успокоился, думая, что это место мирное и безопасное.

Предлагая бутылку Бернхардту, Габриэль сказал: "Ты забавный парень, старик. У тебя больше огня, чем у большинства людей внутри стены".

Они представились друг другу по пути сюда. Габриэль, со своей стороны, казался искренне ослепленным умением, которое Бернхардт продемонстрировал, избавляя их от Титана.

Бернхардт взял бутылку. "Ну уж! Просто посмотри на меня. Надеюсь, ты знаешь в каком я сейчас положении?"

"Да, более или менее".

"Раз в три дня или около того меня отправляют на Ночной Урожай. Солдаты говорят мне вернуться с полной корзиной. Однако, мне трудно собрать свой энтузиазм". Он опустил глаза на бутылку в руках. "Я люблю расслабиться, как мы делаем сейчас. В результате меня наказывают, и я не получаю никакой еды. Во мне не осталось искры огня".

"Да уж конечно!" фыркнул Габриэль. "Сомневаюсь, что ты ослепил бы Титана, если бы это была правда".

"Просто повезло, друг мой. Кроме того, я - добрая душа".

Бернхардт широко улыбнулся, наблюдая за Матиасом, который передавал бутылку Габриэлю. "Я нахожу себя странно способным, когда мне нужно помочь нуждающимся".

Кажется, они вдвоем прекрасно ладили.

Возможно, это было потому, что они оба были полными оптимистами.

А я, напротив, полностью подавлен, - усмехнулся про себя Матиас. Тем не менее, он не мог не задавать вопрос.

"Вы держите зло на меня?"

"И ты ещё меня об этом спрашиваешь?" воскликнул Бернхардт, широко раскрыв глаза.

"Конечно я. Кто еще?"

"Зачем мне что-то против тебя иметь?"

"Потому что я бросил вас. Убежал."

Тогда, посреди ливня, Матиас и Никки по своей инициативе покинули особняк. В результате Рита арестовала Бернхардта и поместила его под стражу. Последние три месяца он был вынужден отправляться на Ночной Урожай в одиночестве и с цепями на руках.

Бернхардт сложил руки на животе и откинулся на спинку стула. "Ты чувствовал себя виноватым? Совершенно нелепо. Как наивно!"

"Но..."

"Вот это я могу сказать наверняка. Я бы сделал то же самое, будь я на вашем месте".

"Это..."

"Не одно и то же? Не согласен. Это точно то же самое. Видишь ли, я очень хорошо умею ставить себя на место других. Я понимаю твои причины, как я понимаю и причины Никки".

Матиас вспомнил их переход из Фуэргы в Кинту.

Разве душа, способная почувствовать себя в чужой шкуре, уносит чужие жизни с такой легкостью? А ведь именно это Бернхардт сделал с несчастными солдатами, отвечавшими за них.

"В любом случае, что привело тебя сюда, Матиас? Я сомневаюсь, что вы проделали весь этот путь, чтобы провести эту дискуссию. Давай уже, говори!"

"Да, вы правы". Не было смысла спорить по этому поводу с кем-то, кто настаивал на том, что он не обижен.

Матиас спросил: "Как много вы знаете о текущих делах Кинты?"

"Скажем так, я не без понятия".

"Разве тебя не держали в одиночестве?", - удивленно спросил Габриэль.

"Я болтаю с дежурными охранниками. Так что нет, я не полностью изолирован от событий".

"Тогда я могу подытожить". Матиас объяснил, как Рита стала ответственной за район, как она пыталась сохранить независимость от королевского правительства, как был выстроен тотальный контроль, как "площадной Титан" служил для устранения мятежных элементов и так далее. Затем он описал текущее состояние движения сопротивления.

"Понятно. Беспокоит, что Джарратт не вернулся".

"Да, я тоже волнуюсь". Бывший подручный Бернхардта, мускулистый старик, Джарратт уехал в Фуэрту тремя месяцами ранее с целью донести ситуацию, в которой оказалась Кинта, но всё еще не вернулся. "Он не такой человек, чтобы оставлять своих друзей умирать, я так понимаю?"

"Нет, не такой". Бернхардт встал и по очереди посмотрел на Матиаса и Габриэля. "Я понял вашу ситуацию. Теперь, что именно вы хотите, чтобы я сделал?"

"У меня есть запрос". Матиас вздохнул, выдохнул и сглотнул. Лучше просто озвучить это. "Я хочу, чтобы вы убили Площадного Титана".

"Зачем?" Выражение Бернхардта не изменилось.

"Титан является символом контроля и террора. Убрав его, мы можем придать людям смелость. Мы можем создать обстоятельства, необходимые для массового восстания".

"Почему бы не попросить этого инсайдера, о котором ты говорил? Она должна быть знакома с планом безопасности. Убить привязанного пятиметрового класса не должно быть слишком сложно".

"Настоящая проблема - солдаты. Они охраняют площадь в большом количестве, все они с огнестрельным оружием. Аманда ... Она говорит, что не хочет стрелять в них. Она не будет делать этого".

"Не могу сказать, что не понимаю её чувства", - нехорошо усмехнувшись сказал Бернхардт. "Так вы хотите, чтобы я сделал это несмотря на то, что это так опасно?"

"Да. Больше некому".

"У меня много вопросов".

"Я знаю. Но для тебя это не невозможно".

"Старик, ты крут, верно? Почему бы не дать ему шанс? Этот парень протопал весь этот путь только ради того, чтобы увидеть тебя", - подначивал его Габриэль, затем кивнул в сторону Устройства.

Может быть, Габриэль и сказал это в порыве страсти, но если и так, Матиас был безмерно благодарен ему

"Я согласен".

Бернхардт сбросил ноги с колодца и встал. Он постучал пальцами по намоточному механизму устройства пространственного маневрирования, его якорям и рычагам.

"План состоит в том, чтобы символ режима, Площадной Титан, пал на виду у всех. Самым убедительным образом". Он театрально подмигнул Габриелю. "А твой друг прав. Я зол, весьма зол на самом деле. На всех этих ублюдков".

"Вот это уже дело!" Габриэль тоже встал, но он явно покачивался. Он положил руку на колодец для поддержки и поглядел на хижину позади них. "Не возражаете, если я возьму еще несколько?"

"Идем", - сказал Матиас.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/886791>